Абрегова Алла Владимировна, Кенетова Рита Биляловна

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ АДЕКВАТНОГО ПЕРЕВОДА ГЛАГОЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА С ПРИСТАВКОЙ "ЗА-" В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются особенности интерпретации языкового материала разносистемных языков. Целью статьи является исследование глаголов русского языка с приставкой "за-" в сопоставительно-типологической перспективе относительно их семантических аналогов в английском и кабардинском языках. В ходе исследования были выявлены основные языковые формы, используемые для этих целей в упомянутых языках. Было установлено, что языковые средства, применяемые разносистемными языками, имеют свойственные им особенности, но в некоторых случаях формы передачи сходных понятий идентичны. Исследование способствует расширению границ понимания внутреннего строения разносистемных языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 56-61. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.02.00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811: 81-26

В статье рассматриваются особенности интерпретации языкового материала разносистемных языков. Целью статьи является исследование глаголов русского языка с приставкой «за-» в сопоставительно-типологической перспективе относительно их семантических аналогов в английском и кабардинском языках. В ходе исследования были выявлены основные языковые формы, используемые для этих целей в упомянутых языках. Было установлено, что языковые средства, применяемые разносистемными языками, имеют свойственные им особенности, но в некоторых случаях формы передачи сходных понятий идентичны. Исследование способствует расширению границ понимания внутреннего строения разносистемных языков.

Ключевые слова и фразы: разносистемные языки; сопоставительный анализ; смысловая репрезентация; семантические аналогии; грамматический аспект; словообразовательный потенциал; предикация.

Абрегова Алла Владимировна, к. филол. н.
Кенетова Рита Биляловна, к. филол. н.
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
alla.abregova@yandex.ru; ritakenetova@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ АДЕКВАТНОГО ПЕРЕВОДА ГЛАГОЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА С ПРИСТАВКОЙ «ЗА-» В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

Несомненно, XXI век, век компьютеризации и технических инноваций влияет на коммуникативную функцию языка. Однако язык выступает не как нейтральное средство коммуникации, а как решающий фактор общения и взаимодействия людей. Именно общение является стержнем развития человечества. Это основной способ передачи нематериальных ценностей – культуры, науки, моральных и социальных установок. Отличительные особенности формирования языкового сознания и вместе с ним различных языковых картин мира в различных языках – предмет пристального изучения лингвистов и специалистов смежных с лингвистикой специальностей (этнографов, психологов, философов). Языковые изменения являются результатом социальных изменений и сами, в свою очередь, придают обществу тот или иной социально-культурный характер. Для человека, познающего мир, его деятельность невозможна без языка. Язык, как система социальных действий, есть объект понимания, а не объяснения.

Язык, в известной степени, может рассматриваться как инструмент или «средство общения, объединяющее или разъединяющее людей. Язык оказывается инструментом и самосохранения этноса, и обособления “своих” и “чужих”» [9, с. 15]. Стоит заметить, что попытки представителей разных народов понять друг друга через изучение языка и культуры приносят свои плоды в виде диалога культур, терпимости и уважения партнёров по коммуникации.

Понятие «типологическая категория языка» предполагает описание способов выражения некоторого общего значения. Выбор сходных характеристик для объединения объектов позволяет выделить языковые категории с соответствующими принципами и характеристиками их объединения. Теория функционально-семантических полей наиболее полно объясняет противоречия, возникающие при интерпретации языкового материала разносистемных языков, а именно, между формой и содержанием их языковых единиц. В центре семантического поля находятся слова или сочетания слов, выполняющие сходные семантические функции и являющиеся понятийной базой среди различных языковых средств. Подробные функционально-семантические категории позволяют описать любой язык. «С концептуальной точки зрения лексические и грамматические категории играют существенную роль в интерпретации окружающего мира, демонстрируя способы и формы осмысления этого мира человеком. При этом они выступают в качестве форм языкового сознания, раскрывая способы концептуализации мира в языке» [4, с. 9]. «Данные категории обеспечивают реализацию главной для языка функции – коммуникативной» [Там же, с. 20].

Грамматические значения слов, абстрагируясь от их символических значений, отражают принципы внутреннего устройства языка, их законы. Для грамматических категорий, таких как части речи, а именно глагол, который мы анализируем в данной работе, характерна типологическая структура. Особенно для следующих категорий: действие, процесс, состояние или отношение.

В данной статье мы проведём сопоставительный анализ средств передачи характера протекания действия в языках, имеющих различные системы организации: в русском – флективном языке, в английском – аналитическом и в кабардинском – агглютинативном, на примере глаголов с приставкой «за-» в русском языке. Фактический материал для анализа взят из словарных статей [1; 5; 6; 11] и составлен в таблицы авторами.

С. И. Ожегов обозначает шесть коммуникативных функций, которые придаёт глаголам русского языка предикация *«за-»* [6, с. 199]:

1) начало действия;
2) распространение действия за какие-нибудь пределы;
3) доведение действия до излишества, до крайней степени;
4) заполнение, покрытия;
5) захват, охват действием;
6) собственно предел действия.

Проследим использование языковых структур при параллельном переводе на английский и кабардинский языки глаголов с этим префиксом.

Первую группу глаголов составляют глаголы начинательного образа действия (Таб. 1). Начало действия в русском языке может передаваться двумя способами: при помощи глаголов с префиксом *«за-»* и глагольным сочетанием *(«начать» + инфинитив глагола*):

Таблица 1.

Передача начала действия

Русский вариант	Английский вариант	Кабардинский вариант
заспорить (начать спорить) [6, с. 223];	begin to argue [11];	зэдауэн щIэдзэн [5];
забегать (начать бегать) [6, с. 200];	begin to bustle *(о глазах, взгляде)* [11]; begin to shift from side to side [11];	къэжыхьин щIэдзэн [5];
закричать (начать кричать) [6, с. 211];	begin to cry, cry out, start shouting; give a shout; give hell [11];	къэкIиин, (кIиин, гуэун щIэдзэн) [5];
закряхтеть (начать кряхтеть) [11];	begin to groan [11];	кьэIыхьшыхьын, (Iыхьшыхьын щIэдзэн) [5];
залаять (начать лаять) [6, с. 212].	begin to bark; give tongue [11].	бэнэн щIэдзэн, хьэхэр зэщIэбэнащ [5].

Как видно из примеров, и в кабардинском языке глаголы начинательного действия могут переводиться двумя способами: глаголами с префиксами (в данном случае – *«къэ-»)* и глагольными сочетаниями, как в русском варианте.

Английский язык представлен различными языковыми структурами, передающими начало действия: это конструкции глаголов *"to begin", to start"* с инфинитивом глагола или с формами, заканчивающимися на *"-ing",* значения которых идентичны. Они имеют в переводе соответствия в русском языке *(«начать»*) и в кабардинском языке (*«щIэдзэн», «хуежэн», «ублэн»* – букв. *«начать»*). То есть глаголы *"to begin", "to start",* за которыми следуют инфинитив или герундий, по своей семантике соответствуют русским и кабардинским глагольным сочетаниям, номинирующим начало действия. Подобная конструкция нашла общее признание в лингвистике, как конструкция, передающая начало действия. Другие глагольные сочетания в английском языке тоже передают начало определённого действия, переводимое русскими глаголами с префиксом *«за-»*. Например, глагол *"to give + сущ."* переводится на русский язык как *«издавать, испускать, источать (звук)» (закашлять – to give a cough)*. Фразовый глагол *"cry out"* переводится как *«закричать без слов от страха, удивления или боли».* Анализируя подобные конструкции и словосочетания, мы пришли к выводу, что начало действия в этих выражениях не несёт в себе семантики внезапности, напротив, оно было предопределено предшествующими событиями и было ответным действием на них, т.е. предикация в этом случае несёт в себе экспликативную функцию. «Префикс *"къэ-"* в кабардинском языке называют префиксом, вносящим оттенок определённости» [5, с. 1034].

Также интерес представляют глаголы, передающие внезапное или неожиданное начало действия (Таб. 2). В английском языке особое место занимают устойчивые выражения – сочетания глагола *"to burst"* с косвенным дополнением. Эффект внезапности действия в английском языке достигается метафорическим переносом значения слова *"burst"* – «*взрыв, вспышка, шквал, прорыв»* на словосочетание, элементом которого оно является. На русский язык подобные выражения переводятся существительными с различными префиксами. В этой работе мы рассматриваем варианты с префиксом *«за-»:*

Таблица 2.

Передача внезапного, неожиданного начала действия

Русский вариант	Английский вариант	Кабардинский вариант
зацвести [6, с. 227];	to burst into blossom; to break out into blossom [11];	къэгъэгьэн [5];
заполыхать (вспыхнуть пламенем) [11];	to burst into flame [11];	къызэщIэнэн [5];
зарыдать [6, с. 221];	to burst into tears [11]	зэщыджэу къэгьын [5];
захохотать [11];	burst out laughing [11];	ину кьэдыхьэшхын [5];
запеть, затянуть песню [6, с. 217].	to burst into a song [11].	уэрэд кьыхэдзэн [5].

На кабардинский язык эти глаголы действия переводятся, как и вышеописанные глаголы начинательного действия, глаголами с префиксами *«кьы», «къэ»* (тут значение нейтрально). Только когда глаголы поясняются наречием *«занщIэу» (букв. «тотчас», «мгновенно»*) или наречиями, передающими качество – *«сильно» – «ину»,* или усиливаются деепричастиями – *«плакать рыдая» – «зэщыджэу гьын»*, семантически они становятся адекватны понятиям, которые передают глаголы русского языка и глагольные сочетания английского языка.

Вторая функция приставки *«за-»* – распространение действия за какие-нибудь пределы (Таб. 3).

Таблица 3.

Распространение действия за какие-нибудь пределы

Русский вариант	Английский вариант	Кабардинский вариант
заехать (заезжать) [6, с. 207];	1) drop in (к кому-л, куда-л; мимоходом, ненадолго) call (on smb, at a place) on the way [11];	дыхьэн [5];
залететь [11];	1) (в; проникать на лету) fly (in, into); 2) (куда-л; подниматься высоко) fly (as high as); go up (as far as); (улетать далеко) fly (as far as); (за) fly (behind, beyond) [11];	1) (между чем-л.) дэлъэтын; (внутрь и подо что-л.) щIэлъэтэн; (внутрь помещения) илъэтэн; 2) (улететь далеко) жыжьэу Iулъэтын [5];
загнать (заставить войти куда-л.) [6, с. 204];	drive in; (в, под) drive (into, under) [11];	дэхуэн, щIэхуэн, техуэн, хэхуэн, ихуэн [5];
заслать [6, с. 222];	send; (не по тому адресу) dispatch / send to the wrong address [11];	жыжьащэ гъэкIуэн, здэмыкIуапхъэ гъэкIуэн [5];
засылать шпионов [6, с. 222].	send out spies, smuggle in spies, infiltrate spies [11].	щэхуу гъэкIуэн [5].

Из примеров видны отличительные особенности словообразования глаголов в разносистемных языках. В русском языке приставка *«за-»* означает и кратковременное действие *«заехать»,* и насильственное действие *«загнать»* и послать (в данном случае *«заслать»*) очень далеко и не туда, куда надо. В английском языке для передачи подобных действий используются предлоги, которые обозначают направление движения (*in, into, under – в, внутрь чего-либо, под*), фразовые глаголы (*call on, drop in – зайти ненадолго*), фразы, поясняющие движение (*on the way – по дороге*) и различные глаголы, номинирующие характер действия (*fly, send, smuggle, infiltrate – летать, посылать, тайно проносить, проникать*). В кабардинском языке глагольные приставки выполняют функции словообразовательных и формообразовательных аффиксов. В примерах представлены приставки, выполняющие функции служебных частей речи, т.е. передают значения, соответствующие предлогам русского языка. Например: в слове *«техуэн»* (попасть на поверхность чего-либо) префикс *«те-»* соответствует русскому предлогу *«на»*. Префикс *«дэ-»* означает «*нахождение на территории, ограниченной известными пределами»* и также *«направление внутрь чего-нибудь»*. Таким образом, чтобы перевести русское слово *«загнать»* на кабардинский язык, придётся обязательно указать куда, т.е. указать пределы распространения действия. Слово *«дыхьэн»* в кабардинском языке не имеет значения русского слова *«зайти мимоходом, ненадолго»*, а только *«зайти внутрь чего-либо»*. Отметим также сходство в семантике передачи значения глагола *«заслать»* в английском и в кабардинском языках при помощи фраз (*send to the wrong address = здэмыкIуапхъэ гъэкIуэн*), т.е. буквально *«послать туда, куда не надо»*.

Третья функция – доведение действия до излишества, до крайней степени (Таб. 4).

Таблица 4.

Передача функции доведения действия до излишества, до крайней степени

Русский вариант	Английский вариант	Кабардинский вариант
засечь (лишить жизни сечением) [6, с. 222];	flog / beat to death;	чыкIэ еуэн и псэр хэкIыху [5];
затравить: 1) (на охоте) [11];	1) hunt down; bring to bay [11];	1) къэгъэукхъуэн, къэгъэхъеин [5]; бэлыхьыр телъхьэн (перен.) [1];
2) (извести кого-л нападками) [11];	2) make (smb's) life miserable, leave no breathing space [11];	2) щхэр щIэгъэхьэн; щхэр зырихьэу къэгъэнэн; щIым щIэпшхьаным нэгъэсын; гъащIэ фIэмIэфIу бэлыхьыр телъхьэн; дунейр фIэмIэфIу щIын [1];
заласкать [11];	smother (smb) in caresses [11];	егъэлеяу гъэфIэн [5];
залечить (кого-л до смерти) [6, с. 212];	doctor (smb) to death, kill (smb) by too much doctoring [11];	еIэзэурэ IагъэлIэн [5];
забить – (доводить побоями до смерти) [6, с. 200].	beat (smb) to death [11].	убэрэжьын и псэр хэкIыху [5].

Интенсивность (чрезмерность) действия, заключенная в русских глаголах *«залечить», «заласкать», «забить», «затравить», «запороть»*, достигнута в переводе на английский и кабардинский языки благодаря фразовым глаголам, идиоматическим оборотам и глаголам со значением *«довести кого-либо до смерти»*. Например, в английском языке: «*to hunt down»* (букв. *«загнать, затравить»), «to leave no breathing space»* (букв. *«задушить»*), *«to smother» (*букв. *«задохнуться, умереть от удушья»)*. В кабардинском языке выражения: «*щхэр щIегьэхьэн»* (букв. *«заставить спрятать голову в землю»,* т.е. *«довести до гроба»), «бэлыхьыр псэм тельхьэн»* (букв. *«доставлять непосильные душевные переживания»)* и другие многочисленные синонимичные выражения передают состояние человека, когда ему, как говорится, «белый свет не мил». То значение слова, которое только подразумевается в русском языке, в английском и кабардинском передаётся лексическими категориями, являющимися формами языкового сознания и описывающими трагический результат интенсивных, чрезмерных действий: англ.: *to flog / beat to death, to doctor (smb) to death, to beat (smb) to death;* кабард.: «*лIэху»* (букв. *«пока не умрёт»*), «*и псэр хэкIыху»* (букв. *«пока душа не покинет тело»*). Тут слово *«смерть» – "death"* является центром семантического поля во всех трёх языках.

Следует также отметить, что глаголы, перечисленные выше, т.е.: *«залечить», «заласкать», «забить», «затравить», «запороть»*, не требующие особого объяснения обозначаемых действий в русском языке, в кабардинском нуждаются в дополнительном описании, каким образом должно быть совершено действие *«чыкIэ еуэн и псэр хэкIыху»* – букв. «*бить розгами, пока душа не покинет тело».* «Дж. Гринберг писал, что язык может рассматриваться либо, как чистый код или коммуникативная система, либо, как код, образующий часть культуры» [Цит. по: 3, с. 30]. В традиционной культуре, этике адыгов (самоназвание кабардинцев, черкесов и адыгейцев) существовала категория *«цIыхум и намыс» – «честь человека»*, не допускающая совершения действий, которые шли вразрез с этим понятием. К их числу относились, например, грубая нецензурная брань, рукоприкладство и, в особенности, удар плетью [2, с. 93]. Этим объясняется отсутствие в языке слов, передающих понятия телесных наказаний. Также глагол «*заласкать»* не имеет аналогов в кабардинском языке, так как это понятие (проявление, особенно на людях, нежности друг к другу, даже к своим детям) чуждо для адыгского менталитета, порицается общественным мнением и не принято в обществе. Кстати, доведение действия до излишества, до крайней степени, даже начатое с намерением совершить доброе дело, определённо имеет прямо противоположный, нежелательный эффект. Язык передаёт эту народную мудрость.

Следующие три коммуникативные функции, передаваемые русскими глаголами с приставкой *«за-»*: *заполнение, покрытие; захват, охват действием; собственно предел действия*, выражаются совершенным видом глагола, и в английском языке приставка русского глагола *«за-»* никак не передаётся (Таб. 5). Например, глагол «*закружить»* в смысле «*начать кружить» = «begin to turn». «Закружить» = «turn»* (глагол совершенного вида от «*кружить» = «turn»).* Завершённость действия часто передаётся в английском языке фразовыми глаголами с предлогом *"up":*

Таблица 5.

Передача завершенности действия

Русский вариант	Английский вариант	Кабардинский вариант
заштопать [6, с. 228]; запаковать [6, с. 487]; защемить [6, с. 228]; затуманить [11];	darn [11]; pack (up), wrap up , do up [11]; bind, to choke up, jam [11]; 1) (затягивать дымкой, туманом) cloud, dim; fog, befog; 2) (делать неясным) obscure, hide [11];	дыжын, зыхуэшэжын [5]; зэкIуэцIылъхьэн, зэкIуэцIыпхэн [5]; дегъэпIытIэн, дипIытIэн [5]; щIэхъумэн, щIэуфэн, пщагъуэ щIын [5];
заделать [11];	1) (закрывать) close up, stop up; 2) заделывать дыру – block / stop up a hole; 3) заделывать дверь – wall in a door; 4) заделывать течь – stop a leak; 5) заделывать трещины – seal up [fill] the cracks [11];	гъэбыдэжын [5];
заживить [6, с. 208]; зажарить [11];	heal [11]; (на сковороде) fry; (на огне или в духовке) roast , broil; (на рашпере) grill [11];	гъэкIыжын, гъэхъужын [5]; гъэжьэн [5];
заготовить [6, с. 205].	1) (запасать впрок) lay in, store up; stock; 2) (готовить заранее) prepare; 3) (производить, собирать сырьё или заготовки) procure; 4) заготавливать лес – harvest / log wood [11].	гъэхьэзырын [5].

Замечено также, что глагольный ряд английского языка богат синонимами, сужающими действие, уточняющими каким образом следует производить действие. В русском и кабардинском языках, как правило, таких понятий нет. Хотя в случае с примером *«запаковать»* в кабардинском языке даются два варианта – *«зэкIуэцIылъхьэн»* – букв. *«завернуть»* и *«зэкIуэцIыпхэн»* – букв. *«завязать»*.

В кабардинском языке завершенность действия передаётся глагольными суффиксами (Таб. 5). В приведённых примерах *«-ж»* – суффикс повторяемости действия, возвращения, *«-ын»* – суффикс инфинитива, префикс *«гъэ-»* – побудительный префикс. Пример *«гъэхъужын»* буквально означает *«помочь стать таким, каким был раньше»*. Перевод зависит от ситуации. В данном случае – *«вернуть здоровье, помочь стать снова здоровым»*.

Проведённый сопоставительный анализ перевода глаголов русского языка с приставкой *«за-»* в разносистемных языках свидетельствует о том, что существуют явные различия в применении языковых средств. В русском языке превалирует префиксация, в английском языке используются различные словосочетания и фразеологические обороты. В кабардинском языке тоже присутствует префиксация, как и в русском языке, а иногда для адекватности перевода приходится прибегать к уточнениям, которые расширяют перевод слова или словосочетания до фразы (предложения). Таким образом, разнообразие средств передачи действия в приведенных примерах – результат того, что словообразовательный потенциал глагола в данных языках неодинаков. Если в русском языке приставка *«за-»* у глаголов передаёт начало; распространение действия за какие-нибудь пределы; доведение действия до излишества, до крайней степени; заполнения, покрытия; захвата, охвата действием; собственно предела действия, то в кабардинском языке приставка *«къэ-»*, которая используется для обозначения начала действия, не употребляется для выражения других значений. В английском языке префиксы, номинирующие начало действия, отсутствуют и компенсируются рядом устойчивых словосочетаний и фразеологизмов.

Небезынтересен в связи с этим факт, что главная особенность грамматического строя кабардинского языка – это богатство форм глагола, которому противостоит слабое развитие форм имени. «Глаголы в кабардинском языке, в отличие от имен, богаты морфологическими средствами словообразования. Если в системе словообразования имён аффиксация как способ словообразования представлена сравнительно бедно, то в глагольном словообразовании она играет главную роль. Глагольные приставки выполняют функции словообразовательных и формообразовательных аффиксов, которые по своему значению часто переплетаются» [1, с. 534]. Не учитывать подобные факты, присущие исследуемым языкам, это – не обнаружить своеобразия и особенностей изучаемого языка-основы. Ведь именно грамматические категории отражают в языковых формах наиболее устойчивые представления народа об окружающем мире.

Нет сомнения в том, что в современную эпоху возрастает интерес к автономным языкам не только как к средству общения, но и как к предмету научного изучения. Отсюда следует, что чем глубже и обширнее исследование любого языка, тем больший интерес оно представляет как в практическом, так и в теоретическом плане. Также следует иметь в виду, что современные подходы к обучению иностранному языку не могут не базироваться на фундаменте языка: на его категориях, о которых говорилось выше. Усвоение определенных семантических групп слов иностранного языка может быть более продуктивным, если учитывать взаимосвязь между родным и изучаемым языком. Этот факт лежит в основе типологического исследования разносистемных языков. Актуальность данного типа исследований в центре внимания как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Возможности для типологического исследования языков безграничны, но главное заключается в применении их результатов на практике.

Список литературы

1. **Апажев М. Л., Багов Н. А., Багов П. М., Балкаров Б. Х. и др.** Кабардинско-русский словарь: 20 000 слов / под общей ред. Б. М. Карданова. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957. 576 с.
2. **Бгажноков Б. Х.** Основания гуманистической этнологии. М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2003. 270 с.
3. **Белл Р. Т.** Социолингвистика. М.: Международные отношения, 1980. 320 с.
4. **Болдырев Н. Н.** Языковые категории как формат знания [Электронный ресурс]. URL: http://boldyrev.ralk.info/dir/material/176lang-cat.pdf (дата обращения: 07.07.2016).
5. **Карданов Б. М., Бичоев А. Т.** Русско-Кабардинско-Черкесский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. 1054 с.
6. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1989. 924 с.
7. **Ордокова Р. Б.** Аспектуальность как лингвистическая парадигма в разносистемных языках: на материале русского, английского и кабардинского языков: дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2004. 123 с.
8. **Плунгян В. А.** Вид и типология глагольных систем // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Издательство МГУ, 2001. Т. I. 2-е издание. С. 173-190.
9. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово/Slovo, 2008. 264 с.
10. **Шелякин М. А.** О спорных вопросах русской аспектологии // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Изд-во МГУ, 2001. Т. 1. 2-е издание. С. 210-219.
11. **Электронный словарь ABBYY Lingvo ×3 Multilingual Plus v8** [Электронный ресурс].

SEMANTIC VARIATION OF APPROPRIATE TRANSLATION OF VERBS OF THE RUSSIAN LANGUAGE WITH THE PREFIX "ЗА-" IN THE LANGUAGES OF DIFFERENT SYSTEMS

Abregova Alla Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Kenetova Rita Bilyalovna, Ph. D. in Philology
Kabardino-Balkarian State University
alla.abregova@yandex.ru; ritakenetova@mail.ru

The article deals with the peculiarities of interpretation of linguistic material of the languages of different systems. The purpose of the article is to study the Russian language verbs with the prefix "за-" in the comparative-typological perspective regarding their semantic analogues in the English and Kabardian languages. During the research the main linguistic forms used for these goals in the mentioned languages are identified. It is ascertained that linguistic means used by the languages of different systems have inherent characteristics, but in some cases the forms of representation of similar concepts are identical. The research contributes to the expansion of the boundaries of understanding the internal structure of the languages of different systems.

Key words and phrases: languages of different systems; comparative analysis; semantic representation; semantic analogies; grammatical aspect; word-formative potential; predication.

УДК 81

В статье рассмотрены контексты одновременного упоминания символов НОЧЬ и ДЕНЬ в русской рок-поэзии. В результате анализа выявлены два типа взаимной семантизации символов: сближение семантики через однотипные синтаксические конструкции и контекстуальные синонимы и противопоставление через констатацию неестественности отождествления, использование контекстуальных антонимов и конверсивов, утверждение сменяемости, способности ночи отменить результаты дня.

Ключевые слова и фразы: символ; оппозиция символов; семантизация; ассоциативная категория; язык русской рок-поэзии.

Авдеенко Иван Анатольевич, к. филол. н., доцент
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет
iavdeenko@mail.ru

ОППОЗИЦИЯ СИМВОЛОВ ДЕНЬ – НОЧЬ В ТЕКСТАХ РУССКОЙ РОК-ПОЭЗИИ

Актуальность исследования оппозиций символов в художественных текстах определяется недостаточной разработанностью теории и практики описания символа как знака особого рода, семантика которого строится не вокруг понятийного ядра, а в центре ассоциативных связей [1]. Символы ДЕНЬ и НОЧЬ в русской рок-поэзии представляют в этом отношении особый интерес, поскольку, находясь в оппозитивных отношениях [2], они упоминаются в одних и тех же контекстах, что позволяет проследить особенности их взаимной семантизации.

В выборке из 207 текстов русской рок-поэзии (см.: Приложение 1 в [3]) было обнаружено тринадцать случаев совместного упоминания символов ДЕНЬ и НОЧЬ в контекстах, равных одному предложению. Анализ позволил классифицировать данные контексты следующим образом.

Символы ДЕНЬ и НОЧЬ соотносятся в ряде контекстов как семантически сходные. Это сходство выражается посредством включения в одни и те же или одинаковые синтаксические конструкции с помощью языковых или контекстуальных синонимов. Например: «И чья вина, что там и тут // Друг друга ждут и тем живут, // Но долог день и ночь пуста, // Забиты теплые места» [14]. В приведенном примере сложносочиненный компонент с соединительными отношениями «долог день и ночь пуста, забиты теплые места» входит в состав компонента с отношениями противопоставления. Тем самым выражается противоположность семантики этих символов пропозиции «жизнь состоит в ожидании друг друга». Вместе с тем компонент «долог день и ночь пуста» связан перечислительными отношениями с предикативной единицей «забиты теплые места», который актуализирует в семантике символов ДЕНЬ и НОЧЬ компонент дискомфорта. В рамках синтаксической конструкции символы ДЕНЬ и НОЧЬ соотносятся с вопросительным оборотом «и чья вина?», чем определяется общность для них семантики вины. Кроме того, в рассматриваемом примере с учетом инверсии предикативные единицы «долог день» и «ночь пуста» синтаксически тождественны, а предикаты «долог» и «пуста» контекстуально синонимичны.

Аналогично выражается сходство семантики символов ДЕНЬ и НОЧЬ в следующем примере: «Сочтены мои ночи, и дни, словно сны, коротки» [15]. Предикаты принципиально тождественных синтаксических конструкций «сочтены мои ночи» и «дни, словно сны, коротки» в плане выражения семантики синонимичны, выражают ограниченность количества. При этом акценты расставлены по-разному: «сочтен» не предполагает недостаточной продолжительности ночи, а «короток» – недостатка количества дней.

Смысловое сходство символов НОЧЬ и ДЕНЬ отражено и в следующем примере: «Каждый день даст тебе десять новых забот, // И каждая ночь принесет по морщине» [16]. В этом случае смысловое сходство семантики символов ДЕНЬ и НОЧЬ выражено использованием соединительного союза (и), анафорой (каждый день, каждая ночь), синонимичностью предикатов (даст, принесет), а также тождеством синтаксического